ЕВРОПА 30.06.2023 | Евгения Габер

Назад в будущее

На пороге нового «столетия Турции» главным успехом власти может стать возвращение к истокам. Такой путь избрало новое правительство.

Один из секретов политического долголетия правящей с 2002 года Партии справедливости и развития (AKP) и ее бессменного лидера Реджепа Тайипа Эрдогана кроется в открытости к изменениям. Несмотря на консервативную идеологию, AKP сумела продемонстрировать избирателям готовность корректировать свою политику. В отличие от своего главного конкурента – лидера Республиканской народной партии (CHP) Кемаля Кылычдароглу, Эрдоган умеет выносить уроки из своих ошибок, хоть и редко признает их на публике.

Голосование 2023 года продемонстрировало, что чаша народного терпения наполовину полна (оппозиция получила рекордные 47 процентов поддержки), а вторая половина может наполниться быстрее, чем ожидалось. Тем более что времени на исправление ошибок остается немного – уже весной 2024 года страну ожидают местные выборы, на которых Партия справедливости и развития намеревается вернуть контроль над несколькими мегаполисами. С 2019 года крупнейшие города страны с внушительными муниципальными бюджетами – Стамбул, Анкара, Измир, Адана, Мерсин, Анталья – находятся в руках оппозиции. Жители больших городов остро почувствовали последствия переселения в страну миллионов сирийских беженцев, экономического кризиса и так называемой эрдоганомики – неортодоксальной финансовой политики искусственного занижения банковских ставок.

Именно эти проблемы, наряду с высокой инфляцией, рекордной девальвацией лиры и требованиями вернуться на путь демократического развития, определили результаты президентских выборов. И хоть Эрдогану удалось опередить своего оппонента, впереди задача не из легких. Партии власти предстоит повторить этот успех на местных выборах, где, например, в Стамбуле соревноваться придется с гораздо более популярным Экремом Имамоглу.

Возвращение домой миллионов беженцев, привлечение западных инвестиций, восстановление страны после разрушительного землетрясения и экономических потрясений, наконец, повышение эффективности государственного управления – первоочередные задачи, решения которых ожидают турецкие избиратели вне зависимости от идеологических взглядов или политических предпочтений.

Вернулись многие лица, знаковые для раннего периода АКР

Состав нового правительства доказывает, что в президентской администрации это хорошо понимают: из предыдущей итерации свои портфели сохранили лишь два министра. В новом кабинете не нашлось места ни таким тяжеловесам и давним соратникам Эрдогана, как министр обороны Хулуси Акар и глава МИД Мевлют Чавушоглу, ни антизападным «ястребам» наподобие Сулеймана Сойлу – теперь уже бывшего министра внутренних дел, часто усложнявшего жизнь коллегам из внешнеполитического ведомства своей жесткой националистической риторикой и резкими выпадами в адрес западных союзников.

В то же время вернулись многие лица, знаковые для раннего периода Партии справедливости и развития. Для усиления экономического блока на пост вице-президента был назначен Джевдет Йылмаз – министр экономического развития в правительствах Эрдогана и Давутоглу в 2011-2016 годах, а министром финансов и казначейства снова стал Мехмет Шимшек, уже занимавший эту должность в 2009-2015 годах и по праву считающийся одним из главных архитекторов турецкого «экономического чуда». Тот факт, что Йылмаз – этнический заза, а Шимшек имеет курдские корни, также напоминает о попытках либерализации внутренней политики в ранние годы премьерства Эрдогана.

Очевидно и предпочтение, на этот раз отдаваемое молодым профессионалам, а не преданным «аппаратчикам» (13 из 18 министров беспартийные), способным предложить быстрые, эффективные и нестандартные решения. Несмотря на частую критику западной системы, среди нынешних министров – выпускники Принстона, Стэнфорда, Гарварда и лучших университетов Европы. Если верить турецким СМИ, как минимум трое топовых имен в новом правительстве имеют двойное гражданство – США, Британии, Бельгии.

Это не означает «поворота Турции на Запад», но удерживает ее от дальнейшего разворота на восток

Это не означает «поворота Турции на Запад», но удерживает ее от дальнейшего разворота на восток.Главным же якорем, позволяющим избежать опасного дрейфа Анкары в сторону ее евразийских партнеров, остаются интересы турецкого бизнеса (ЕС сохраняет статус наибольшего торгового партнера Турции) и соображения национальной безопасности, «цементирующие» членство страны в НАТО.

Возвращение к «рациональной» экономической политике, недавно провозглашенное новым министром финансов, вызывает у экспертов сдержанный оптимизм. На команду Мехмета Шимшека – финансиста мирового уровня, чье имя называют «музыкой для ушей западных инвесторов», возлагают большие надежды. Прежде всего речь о главе центробанка Хафизе Гайе Эркан, имеющей опыт работы на руководящих должностях в компании Tiffany & Co и американском First Republic Bank.

Ее первым решением на новой должности стало давно ожидаемое повышение процентных ставок – с 8,5 до 15 процентов. По мнению финансовых аналитиков, для стабилизации курса лиры и снижения инфляции ставку необходимо повысить по крайней мере до 25-30 процентов, однако само по себе «самостоятельное» решение центробанка, идущее вразрез с финансовой теорией президента, возымело положительное влияние на рынки.

Вместе с тем возвращения к ортодоксальной экономической политике может быть недостаточно для обеспечения долгосрочных международных инвестиций. Для восстановления доверия западных инвесторов необходимы гораздо более фундаментальные изменения: верховенство права, снижение политических рисков, стабильность, подотчетность и прозрачность власти, возможные лишь при независимых судебных органах и сильных государственных институциях. Все это, в свою очередь, требует ограничений полномочий президента, что представляется практически невозможным в условиях нынешней суперпрезидентской системы.

Не менее важным условием является и восстановление политического диалога с

Не менее важным условием является и восстановление политического диалога с западными партнерами. Этим, в частности, были продиктованы и кадровые изменения в двух ключевых турецких структурах в сфере

западными партнерами

внешней политики и безопасности – МИД и MIT (национальной разведывательной организации). Нестандартная рокировка с назначением на должность главного дипломата страны Хакана Фидана – разведчика с 13-летним опытом работы «за кадром», включая секретные переговоры по наиболее чувствительным вопросам от иранской ядерной сделки и встреч с курдскими террористами до переговоров по Сирии и посреднической роли в российско-украинской войне, сама за себя говорит о приоритетах работы нового министра. В то же время переход MIT в руки внешнеполитического советника Эрдогана – Ибрагима Калына – обеспечивает преемственность в «back-track diplomacy».

Западные коллеги ценят Фидана за сдержанность, прагматизм и рациональность в принятии решений. Активизация контактов с американским и европейскими визави, первые положительные сигналы на шведском треке и отправка дополнительных турецких подразделений для участия в операции KFOR в Косово призваны подчеркнуть готовность Турции играть конструктивную роль в НАТО. В свою очередь Анкара ожидает встречных шагов от союзников по Альянсу – прежде всего разблокирования поставок самолетов и модернизационных пакетов для F-16.

Подтолкнуть партнеров к «правильному» шагу должны и кадровые решения в турецком оборонпроме: на смену многолетнему руководителю Исмаилу Демиру, находящемуся под американскими санкциями за приобретение Турцией российских систем ПВО С-400, пришел Халук Гёргюн, экс-директор компании ASELSAN, широко представленной на мировых рынках вооружений. В марте этого года он заявил, что «Турция больше не нуждается в С-300 и С-400», потому что готова сама производить аналогичные системы.

Хотя до этого еще далеко, есть и более короткий путь.

В международных отношениях, как и в экономике, зачастую наиболее рациональное решение проблемы – отказ от политики, ее создавшей.

Евгения Габер

Киев

Евгения Габер (Yevgeniya Gaber) – кандидат политических наук, старший аналитик Центра исследований современной Турции Карлтонского университета (Канада). В прошлом – заместитель директора Дипломатической академии Украины им. Геннадия Удовенко при МИД, дипломат Посольства Украины в Турции. Основная сфера интересов – внешняя политика Украины, Турции, проблемы безопасности Черноморского региона.